

``` После завтрака Ши Юнь и Юэ Лин покинули Императорскую академию Тяньдо и направились в город Тяньдо. Они не спешили и медленно шли к дворцу, наслаждаясь сладостью романтических моментов. Ближе к полудню они наконец прибыли к входу в дворец. Ши Юнь издали заметил, что кто-то уже ждал у входа. Прежде чем он успел сказать что-либо, к ним подошла служанка и сказала: — Его Высочество, принц-наследник, ждал вас больше положенного времени. Пожалуйста, следуйте за мной. Сказав это, она вернулась во дворец. — Информация вполне хороша, — прошептал Ши Юнь. Внезапно Юэ Лин сжала его руку и прошептала в ухо: — Не говори лишнего, во дворце слишком много слепых, не порти дела для Сяо Сюэ'эр. Ши Юнь недоуменно взглянул на Юэ Лин и сдался. Вскоре они пришли в Восточный дворец принца. Следуя за служанкой, они вошли в одну из комнат. — Пожалуйста, посидите тут немного. Его Высочество скоро будет здесь, — сказала служанка и медленно вышла. — Тетка Юэ, давно не виделись. Чистый голос донесся до ушей Ши Юня и Юэ Лин, и они повернули головы в сторону звука. В комнату вошла женщина в золотом дворцовом платье. Платье было однослойным и, казалось, было соткано из золотых нитей. Узоров было немного, стиль был простым и элегантным. Золотое платье с воротником защищало ее белоснежную и тонкую шею, а длинные золотые волосы беспечно свободно спадали на спину. Это резко контрастировало с ее аккуратным дворцовым нарядом. Увидев истинный облик Цянь Жэньсюэ, Ши Юнь не смог сдержать восторг. В следующую секунду он получил хлопок по затылку от Юэ Лин. Юэ Лин одной рукой удерживала его за плечо, а другой прижимала его голову и слегка наклонилась. — Я встречаюсь с госпожой. Ши Юнь с неохотой ответил: — Я встречаюсь с госпожой. Цянь Жэньсюэ, наблюдая, как Юэ Лин поправляет Ши Юня, не смогла сдержать улыбки: — Тетка Юэ, не стоит. Уже одно лишь появление Цянь Жэньсюэ с расстояния потрясало Ши Юня. Когда она подошла ближе, его сердце ёкнуло. Цянь Жэньсюэ выглядела как девушка лет двадцати, с кожей, как снег, и прямым носом. У нее были слегка изогнутые глаза с изящными линиями, а её лицо, полное невиданной красоты, придавало ей величественный вид. На лбу сверкает маленький знак серафима, а глаза золотистого цвета были спокойны, словно вода. Юэ Лин с вздохом взглянула на Цянь Жэньсюэ. Она подошла и взяла её за руку: — Маленькая Сюэ'эр, ты так подросла с тех пор. Когда Цянь Жэньсюэ услышала слова Юэ Лин, ей стало горько на душе, и на лице отразилось недовольство. Забота Юэ Лин напомнила ей о той женщине. Они не виделись, кто знает, сколько лет, и каждый раз, когда они встречались, та женщина всегда казалась ей холодной. Увидев непривычное выражение лица Цянь Жэньсюэ, Юэ Лин поняла причину и слегка вздохнула. Она не могла ничего сказать как подчинённая. Биби Дун относилась к ней очень хорошо, но Юэ Лин не могла понять, почему Биби Дун так поступает со своей дочерью. Юэ Лин думала, что Биби Дун так жестока к Цянь Жэньсюэ из-за её пола. Но когда появилась Ху Лиена, это подозрение развеяло. Биби Дун предоставила Ху Лиене множество привилегий, которые сильно отличались от остальных двух гениев золотого поколения. Юэ Лин медленно провела рукой по золотым волосам Цянь Жэньсюэ, притянула её к себе и нежно погладила её по спине, словно мать, сказав: — Говоря о том, как её Святейшество Папа хорошо относится к тётке, тётка не вправе жаловаться. Но я могу сказать, что натура её Святейшества определённо не плоха. А в чём причина, нужно спросить её самой, проявив силу. Глаза Цянь Жэньсюэ слегка наполнились слезами: — Если вы что-то знаете, пожалуйста, скажите мне. Юэ Лин колебалась: — На самом деле, я ничего не знаю. Я думала, что ваша мать вас не любит, потому что вы — девушка. Но с тех пор, как ваша мать взяла Нану в ученицы... Цянь Жэньсюэ взглянула на Юэ Лин с обидой в глазах. Как она могла не знать о привилегиях Ху Лиены? С тех пор как Биби Дун взяла Ху Лиену в ученицы, она пристально следила за ней. Ей даже казалось, что Ху Лиена забрала её материнскую любовь. — Хотите услышать мою версию? — серьезно спросил Ши Юнь. Активное разрешение внутренних конфликтов в Дворце Духов определено пойдет на пользу будущему Ши Юня. Юэ Лин щипнула за бока Ши Юня: — Не пори чепухи, что ты понимаешь? — Мужчины лучше понимают женщин, — парировал Ши Юнь. В этот момент Цянь Жэньсюэ тоже заинтересовалась, успокоила свои эмоции и с улыбкой спросила Ши Юня: —

Тётка Юэ, пусть он скажет, если не против. Он действительно очень хорошо вас понимает, не так ли? — Сяо Сюэ'эр, ты стала плохой и подшучиваешь над тётей, — Юэ Лин покраснела, но её руки, тем временем, обняли Ши Юня. — Тётка Юэ, не стоит переживать. Разве десятилетия — это много? Для Титулованного Дуло десятилетия — это ничто. Это видно по вашему доверию к нему, да? — с улыбкой сказала Цянь Жэньсюэ. — Так что я скажу? — осторожно спросил Ши Юнь. Юэ Лин закатила глаза на Ши Юня, а Цянь Жэньсюэ кивнула. — На самом деле, очень просто понять, почему человек ненавидит кого-то. Например, если кто-то ненавидит грязь, то он обязательно будет ненавидеть нищих, ведь нищие тоже связаны с грязью. — Ши Юнь посмотрел на Цянь Жэньсюэ и Юэ Лин: — Сестра Юэ Лин и госпожа Юэ Лин, наверняка знаете, какие люди её Святейший Папа ненавидит. Обнаружьте, что у этих людей есть общего, и это будет причиной. Юэ Лин покачала головой: — Как могу, будучи принцем Папы, показывать ненависть к кому-либо? Просто я действительно слишком строго с Сяо Сюэ'эр. Глаза Цянь Жэньсюэ расширились, и она тихо произнесла: — И с дедом... В её памяти, когда её мать видела деда, она всегда недвусмысленно выражала отвращение, а в конце концов дед всегда уводил её с собой, словно что-то скрывая. И всегда, когда дед смотрел на её мать, в его глазах мелькали чувства вины. Цянь Жэньсюэ вдруг выбежала на улицу с нетерпеливым выражением на лице. — Сяо Сюэ'эр, куда ты идёшь? — мгновенно остановила её Юэ Лин. — Я хочу спросить у деда, он должен знать. — Цянь Жэньсюэ ответила взволнованно. — Госпожа, не спешите. Раз ваш дедушка смог скрывать это от вас все эти годы, даже если вы пойдёте, он не скажет вам, — подошёл Ши Юнь и произнес. — Да, Сяо Сюэ'эр, даже если ты сейчас пойдёшь, великий жрец не скажет тебе, — Юэ Лин быстро обняла Цянь Жэньсюэ и сердито взглянула на Ши Юня. Если Цянь Жэньсюэ потеряет контроль и это повлияет на план, их судьба будет решена. — Но я действительно хочу знать, почему вы так обходились со мной все эти годы, — на этот момент у Цянь Жэньсюэ уже были слёзы на глазах. Юэ Лин посмотрела на него и моргнула, показывая Ши Юню решить проблему. Ши Юнь почесал затылок и с грустной улыбкой сказал: — Госпожа, я нашёл для вас зацепки, но не навредите нам. Вы, должно быть, долго скрываетесь в Тяньдо. Если вы сейчас вернётесь, то наши жизни будут под угрозой. Это в ваших руках, как насчёт того, чтобы продолжить слушать меня? Услышав это, Цянь Жэньсюэ подняла взгляд на Ши Юня, в её глазах появился свет надежды. — Согласно словам сестры Лин'эр, если её Святейший Папа относился к вам строго, это означает, что правда по этому делу, должно быть, очень жестока для её Святейшества. В конце концов, что может заставить мать так жестоко относиться к своему ребенку? Мне невообразимо. Вы действительно хотите знать? На самом деле, те вещи, которые происходят за этим, не важны для вас. Важно, чтобы восстановить отношения между вами и её Святейшеством, не так ли? — У вас есть мысли? — в тревоге спросила Цянь Жэньсюэ. — Как говорится, только плачущий младенец будет накормлен. Вам нужно писать письмо каждую неделю. Содержимое письма должно касаться вашей текущей ситуации. Чем сложнее написать, тем лучше. Когда придет день, и её Святейшество ответит, это будет означать, что ваше письмо уже подействовало, — с улыбкой объяснил Ши Юнь. — А если она не ответит? — спросила Цянь Жэньсюэ. Ши Юнь покачал головой: — Такого не будет. Моё самое элементарное понимание матери — защищать своих детей. Это инстинкт, заложенный в сердце человека. Она может быть жестокой один раз, дважды или трижды, но в конце концов, наступит день, когда она не сможет не заботиться о вашей ситуации, и когда вы однажды успешно выполните свой план, это письмо станет ножом и будет продолжать пронзать её сердце. — Разве это не слишком жестоко по отношению к её Святейшеству? — спросила Юэ Лин с лёгким упрёком. Она тоже женщина и понимает силу этого метода. Как только план будет завершен, любые будущие отношения с Тяньдо будут напоминать Биби Дун об этом письме, ведь Цянь Жэньсюэ заполучила эту землю после множества испытаний. — Только нарастая чувство вины, её Святейшество сможет осознать свою ошибку и начать уделять юной леди больше любви. Когда сила молодой леди достигнет определенного уровня и правда откроется, эти вещи станут частью любви, — сказал Ши Юнь. Цянь Жэньсюэ смотрела на Ши Юня, её глаза сияли. Она была готова к вызову. Это видно по

оригинальной истории, ведь она желала покорить Тан Сана, но сейчас Цянь Жэньсюэ хотела покорить саму себя. Мать. ... ``

<http://tl.rulate.ru/book/117616/4684138>